

**О ВЕДЕРНИКОВОЙ Е. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ВЕДЕРНИКОВА Е. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ВЕДЕРНИКОВА Екатерина Александровна, родилась в 1887 в деревне Михайловский погост Порховского уезда Псковской губ. С 1893 — проживала с матерью в Санкт-Петербурге, воспитывалась в монастыре, пострижена в мантию; с 1918 — монахиня в миру, работала кондуктором в трамвайном парке имени Скороходова. 17 февраля 1932 — арестована, 24 марта приговорена к 3 годам ссылки с конфискацией церковной утвари и ценностей¹ и отправлена на станцию Джусалы (Казахстан).

В августе 1933 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью ее мать, Ольга Осиповна Ведерникова.

<18 августа 1933>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна, простите меня старуху, что я решаюсь Вас побеспокоить. Я крестьянка Псковской губ<ернии> Порховского уезда Михайловской вол<ости>, село Михайловский погост, из бедной семьи, в которой работниками были только муж да я, а всех нас было 4 чел<овека>. Кроме нас двоих, еще старик отец и маленькая дочка. В 1890 г<оду> муж мой умер, и мне самой пришлось биться и прокармливать 3 рта. Три года я всеми силами перебивалась, чтобы не бросить крестьянство, но сил не хватило, мы голодовали, и я уехала с дочкой в Ленинград (тогда Петербург), где поступила на место прислуги, дочку мне недолго пришлось держать при себе, пришлось расстаться с ней, и я тогда отдала ее на воспитание в монастырь, где она и оставалась, и выросла. Но в 1918 г<оду> я стала хворать, что больше служить не могла. Тогда дочка моя, Екатерина Александровна Ведерникова, поступила на государственную службу и взяла меня к себе. С тех пор я с ней и жила всегда на ее иждивении. В 1932 году 18 февраля ее взяли от меня, арестовали, как бывшую монахиню, и отправили в Казахстан, а я осталась без всякой помощи, больная 87 летняя старуха, без ухода, у меня нет никого родных, кроме этой дочери, и я нахожусь в совершенно безвыходном положении. А тут на днях приехали и увезли все почти вещи, и осталась я и без пальто, и без кровати, и хозяйка, где я живу, тоже гонит меня с квартиры. Вот я и прошу Вас, пожалейте несчастную старуху и беспомощную, похлопочите, если можете вернуть мне мою дочку, или научите, что и куда мне обратиться с просьбой, что делать, умоляю Вас, не оставьте меня. Я живу в Ленинграде, Песочная улица, дом № 33, кв. 15. Ведерникова Ольга Осиповна.

Ну, я Вас прошу, если будете извещать меня, то пишите по адресу ответ: Ленинград, 10 почт<овое> отд<еление>, Шишмаревская ул<ица>, дом 2, кв. 2, Филиппову с передачей Ведерниковой, так как мне хозяйка на моей квартире не отдаст письма, а эти люди меня на улице подобрали один раз упавшую и с тех пор кормят из жалости. Вот еще раз прошу, помогите старухе и дайте ей ответ. Дочь находится в Казахстане, станция Джусалы, поселок Кармакчи, ул<ица> Рыскулова, дом 4, и вдобавок, она там больная и просит милостыню.

18/VIII-33 г<ода>»².

В августе 1933 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Екатерина Александровна Ведерникова.

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 992. С. 70. Автограф.

<24 августа 1933>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Будучи административно ссыльной и находясь в настоящее время в крайне безвыходном положении, позволяю себе обратиться к Вам за содействием и помощью...

17-го февраля 1932 года я была арестована в Ленинграде и административно выслана по 58 ст<атье> п<ункт> 10 на 3 года в Казахстан, где и проживаю до настоящего времени.

На моем иждивении все время находится 80-ти летняя старушка мать, которая без меня осталась в самом тяжелом положении, ибо была обречена жить и питаться подаянием, а последнее время голодала, т<ак> к<ак> за болезнью ног и общей слабостью уже не могла ходить за подаянием, теперь же, по полученным мною сведениям, у нее конфисковали то скудное имущество, кот<орое> она имела, вплоть до последнего пальто, кот<орое> спасало и от зимнего холода, а хозяйка уже давно гонит ее из комнаты, к<а>к неаккуратную плательщицу. Что же должна теперь делать моя беспомощная мать? Взять ее к себе, к моему великому огорчению, не представляется возможным, ибо местность, в которой я живу, настолько скудна в смысле питания и подыскания себе работы, что я часто сама изнемогаю от голода и болезни, т<ак> к<ак> имею склероз сердца, болезнь почек и легких, а пребывание мое в Казахстане, климат его с каждым днем ухудшает состояние моего здоровья, да и годы мои уже сказываются, — в ноябре мне будет 49 лет. Но не ради себя, а ради своей беспомощной матери прошу Вас, не оставьте без внимания мою просьбу, — т<о> е<сть> содействовать мне в моем освобождении или хотя бы в переводе в более благоприятные условия, чтобы я могла прокормить себя и свою мать, будущее которой меня приводит в отчаяние.

Еще раз прошу не отказать в моей просьбе.

Екатерина Ведерникова.

24/VIII - 33 г<ода>.

Адрес мой: Казахстан, ст<анция> Джусалы, пос<елок> Кармакчи, Водопроводная, 18»³.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 992. С. 69. Автограф.